

Зачем он пришёл?

Я замер, не ожидая увидеть его снова так скоро. Василий, заметив мою растерянность, улыбнулся и сказал:

— Раз уж ты пострадал по моей вине, я решил зайти и извиниться.

— В больницу?..

Это слово звучало из его уст особенно странно. До отката, когда я лежал неделями после рейдов во Вратах, он ни разу не пришёл навестить. А теперь вдруг явился сам?

Я не понимал, чего он добивается. Но Василий, будто не замечая, как я напрягся, продолжал спокойно говорить:

— Я заморозил монстра только настолько, чтобы доставить его живым в лабораторию, но, видимо, из-за того, что последнее время чувствую себя неважно, контроль вышел слабым. Так что, услышав, что ты пришёл в сознание, я решил извиниться лично. Даже корзину с фруктами купил.

Он поставил корзину на тумбочку. Я глянул на горку ярких плодов и ещё сильнее растерялся.

— Как самочувствие?

— Немного ноет, но терпимо.

— Это хорошо. Обычные люди слабее — от крови монстра они часто тяжело болеют.

Он с интересом посмотрел на меня, будто удивляясь, что я выгляжу вполне здоровым. Впрочем, это было закономерно — у меня всегда был крепкий организм. Даже до отката я почти не получал ранений во Вратах.

Пару секунд он молча наблюдал за мной, затем снова заговорил:

— Кстати, я ведь даже не знаю твоего имени.

— Квон Гидам.

— А я, как ты, наверное, уже понял, Василий. Эспер S-класса.

— Да, я знаю.

Когда я ответил, его глаза изогнулись в лёгкой улыбке. На мгновение я потерял дар речи. Не думал, что он вообще умеет нормально улыбаться. Раньше видел только холодный взгляд и раздражение, так что эта мягкая улыбка казалась чем-то чужим.

— Большинство людей реагируют куда эмоциональнее, когда видят меня. Я уж подумал, что ты просто не знаешь, кто я.

— Как можно не знать? Ты, наверное, самый известный человек в Корее после президента.

К моему удивлению, разговор шёл на редкость спокойно. Я ожидал чего угодно, но не обычной беседы. Возможно, я просто слишком нервничал. Всё равно расслабиться не получалось. Если его провокация на ведение не сработала, я не понимал, почему и зачем он всё ещё проявляет

ко мне интерес.

Он ещё немного поговорил со мной о самочувствии и прочих мелочах. Похоже, уходить не собирался. Тогда я решил задать вопрос, который крутился в голове с утра:

— Зачем вы так сказали в интервью?

— Что именно?

— Что это я убил монстра. Я слышал, вы упомянули меня.

— А, это? Раз уж ты пострадал из-за меня, решил хотя бы упомянуть в качестве извинения.

Он соврал, даже не моргнув. Я знал: сделал он это лишь чтобы снять с себя ответственность, и от этого становилось только злее.

— Но ведь я отказался, когда вы предложили...

— Мы же вместе с ним справились, верно? К тому же я отправил в лабораторию другого монстра, так что проблем не будет.

Он смотрел с видом человека, ожидающего похвалы. Я только тяжело вздохнул и прижал пальцы к вискам. Лучше промолчать и дожидаться, пока шумиха уляжется.

Когда я умолк, Василий перешёл к вопросам:

— Почему ты вообще стал сражаться с монстром? Остальные проводники убежали.

— У меня в детстве была собака.

— Собака?

Услышав этот абсурд, он засмеялся. Конечно, никакой собаки у меня не было, но лучшего оправдания я не придумал.

— Это был самый сильный монстр во Вратах. Пусть врата и D-класса, но для обычного человека он был не по силам.

Ну и что? Я раздражённо посмотрел на него. После A-ранговых врат это было ерундой. Хотя в итоге погиб я в S-классовом — из-за него.

— Хочешь сражаться с монстрами? Могу взять тебя с собой во Врата.

Что за чушь? Я резко замотал головой:

— Нет. Абсолютно нет.

— Жаль. Ты бы пригодился, Квон-си. Если бы ты был эспером, из тебя вышел бы толк.

С этими словами он поднялся. Неужели всё? Я с облегчением посмотрел на него.

Но, видимо, слишком явно — заметив это, Василий снова опустился на стул.

Увидев, как моё лицо потемнело, он усмехнулся:

— В последнее время мне нехорошо. Проведёшь мне ведение?

— Я?...

Сейчас я в состоянии С-класса, и даже Василий должен понимать, что от моего ведения пользы немного. Машина для ведения S-классов принесла бы больше результата.

Почему он вообще просит именно меня? Я и касаться его не хочу, ни на секунду. Но отказать S-классу, будучи временным проводником Ассоциации, — это навлечь беду.

В итоге я не смог возразить и лишь кивнул. Всё равно толку не будет — проверит, что совместимость низкая, и уйдёт.

Я приподнял забинтованную руку:

— Рука в гипсе, могу только ладонь предложить. Подойдёт?

— Этого достаточно.

Он кивнул без колебаний. Сжавшись внутренне, я протянул здоровую руку и коснулся его ладони.

От точки соприкосновения разлился холод, будто я схватил кусок льда. Ощущение быстро поползло по пальцам.

До отката, когда я вёл Василия, его энергия была такой ледяной и острой, что казалось — замерзну заживо. Сейчас же, из-за низкой совместимости, холод был куда слабее: лёгкое прикосновение инея, а не пронизывающий мороз.

Как и ожидалось, ничего особенного — лёгкий ток прохлады, не более.

— Это вообще работает?

— Хм... Пожалуй, да. Но эффект слабее, чем у машины.

— Ха-ха.

Он сказал это, явно поддразнивая, а я лишь неловко хихикнул.

Сам ведь попросил. Впрочем, теперь я хотя бы убедился, что подавляющий чип работает как надо.

— А ты точно в порядке?

— Да. Сказали, если немного отдохну, всё пройдёт.

— И всё?

— А?

Кроме ноющей руки и общей усталости, ничего. Я машинально осмотрелся и кивнул:

— Правда, всё хорошо.

— У тебя удивительно крепкое тело.

Это сарказм?

Он улыбнулся загадочно. Что теперь задумал? Но прежде чем я успел разобраться, затылок снова кольнуло.

Резкая боль. Я коснулся места — чип нагрелся. Похоже, ему тяжело подавлять реакцию на высокую совместимость. Нужно было побыстрее его отослать, пока снова не вырубился.

— Кажется, я устал.

— Тогда тебе стоит отдохнуть.

Стоило упомянуть усталость, он сразу убрал руку и отступил. Похоже, наконец собрался уходить — поднялся и посмотрел на часы.

Перед тем как уйти, обернулся и сказал:

— Ещё загляну.

— Ха-ха...

Я с трудом удержался, чтобы не ответить: «Пожалуйста, не надо».

Когда дверь за ним закрылась, палата вновь погрузилась в тишину. Наконец-то буря утихла.

***

К счастью, после того дня Василий больше не появлялся.

Я надеялся, что он потерял интерес, но, судя по бесконечным букетам и фруктовым корзинам, это было не так. Наверное, просто слишком занят чтобы прийти.

Через несколько дней меня выписали. На руке остался длинный шрам, но я не жаловался — главное, что избавился от потока «подарков».

Я оформил больничный на неделю. Не ожидал, что за такую мелочь дадут целых семь дней отдыха. Ассоциация, конечно, тяжёлое место, но всё же — госслужба, со своими плюсами.

Да, если заключить личный контракт с высокоранговым эспером, можно зарабатывать больше и работать меньше. Но если мне снова попадётся кто-то вроде Василия, весь откат окажется напрасным. Хотя шанс встретить второго такого безумца ничтожно мал.

Телефон пискнул, и на экране высветилось уведомление от банка. Я открыл приложение — на счёт поступила страховая выплата. Коллега, заходивший навестить, говорил, что мне, возможно, дадут ещё и премию за участие в ликвидации монстра.

Хотя бы о лекарствах можно не беспокоиться. Улыбнувшись, глядя на пополневший баланс, я с лёгким сердцем вышел из дома.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14737/1315834>